0497 Глава 0497 Не было никакого оправдания преступлению желания добавить к нему Ван Хуа флуоресцентно выглядел немного нервно, он поднял одеяло и покрыл четыре фарфоровых изделия Yue Kiln перед тем, как идти к двери.

Сторона Нин Тао, однако, совсем не нервничала, Фан Хуайлу еще не открыл дверь, он уже уловил ситуацию за дверью, используя технику вынюхивания из носа. За дверью стояли двое мужчин, пьющие немецкую кислую капусту, оба безоружные, и один с сигаретой и зажигалкой на лице.

Фан Хуа флуоресцентно открыл дверь, и в дверном проеме стояли двое мужчин, один относительно молодой, одетый в костюм, слегка пухлый, с уверенностью, выявленной между бровями. Другой был почти пятьдесят лет, одетый в гражданскую одежду, в паре близоруких очков, с постным телосложением, с сигаретой и зажигалкой повсюду.

Оба мужчины китайцы.

В это время Фан Хуа флуоресцентно расслабился, он сначала поприветствовал двоих в комнате, а затем привел их в Нин Тао: "Брат Нин, позвольте представить вам, это мой друг Шэнь Ге, генеральный директор производственной компании Tianma." Затем он сказал человеку в костюме: "Шэнь Ге, это Нин Тао, что я говорил вам, доктор Нин, он истинный божественный врач.".

Нин Тао взял на себя инициативу подняться и пожать руку Шенге и сказал вежливое слово: "Здравствуйте, господин Шен, приятно познакомиться".

Это не потому, что с другой стороны является то, что генеральный директор компании Tianma Manufacturing Company он вежлив, он настолько вежлив, потому что этот Shenge является другом флуоресцентного Fan Huaju, к другу друга друга друга друга друга друга друга друга друга лица.

Шенге также был вежлив, когда улыбнулся и сказал: "Я давно слышал о великом имени Божественного Доктора Нинга, но что меня еще больше удивляет, так это то, что ты на самом деле такой молодой и красивый".

Нин Тао улыбнулся: "Господин Шень, зовите меня просто доктор Нин, божественный доктор не посмеет."

Фан добавил: "Это главный инженер Tianma Manufacturing, Ли Ванлей, который является известным инженером по искусственному интеллекту в нашей стране и часто публикует статьи на высоком международном уровне и имеет высокий голос в области искусственного интеллекта".

Нин Тао снова пожал руку Ли Ванлей, а также вежливо сказал: "Здравствуйте, господин Фан, приятно познакомиться".

Ли Ванлей улыбнулся и сказал: "Доктор Нин, я читал в новостях о вашем исцелении господина Мен Бо, я действительно не ожидал, что вы будете так хороши в медицине в таком юном возрасте, в нашей стране есть такие молодые люди, как вы, зачем беспокоиться о том, чтобы не быть сильным".

Только из этих слов видно, что этот Ли Ванлей - патриотический ученый с сердцем для нации.

Нин Тао пообщался с Шенге и Ли Ванлей в течение нескольких минут, только для того, чтобы узнать, что они представляли компанию China Tianma Manufacturing Company для обсуждения сотрудничества с немецкой компанией Bohong.

Немецкая компания "Bohon" владеет ведущими мировыми технологиями испытаний, в основном для станков, медицинских и лабораторных приборов. Tenma Manufacturing успешно работает в области искусственного интеллекта, исследуя и производя искусственный интеллект для различных областей. Шенге и Ли Ванлей приехали на этот раз для работы над проектом с компанией "Бохонг", но о специфике этого проекта не было сказано. Ведь это был только первый раз, когда мы встретились, и уже было нелегко общаться до такой степени.

Сказав несколько слов, Fan Hua флуоресценции вздохнул: "Это можно было бы хорошо говорить о, но сегодня люди из компании "Радуга" вдруг сказал нам, что мы не можем сотрудничать, даже не причина". Сотрудничайте, и вы выиграете вместе, я действительно не знаю, что происходит у них в голове".

Шенге слегка ворчал: "Разве не понятно, почему западные страны во главе с США ввели технологическую блокаду против нашей страны, мы развились за последние несколько лет, они уже недовольны и предпочли бы не зарабатывать деньги, а сотрудничать с нами". Прямо скажем, это мышление времен холодной войны на работе, и Запад во главе с США всегда относился к нам, как к врагам".

Ли Ванлей сказал: "Если вы не будете сотрудничать, мы сделаем это сами после того, как вернемся, мы были так бедны в 1960-х годах, никто нам не помогал, но мы все равно придумали атомную бомбу, я не верю, что мы не сможем этого сделать".

Нинг Тао просто слушал и не говорил. Он не интересуется политикой или научными исследованиями и не знает, что сказать, даже если бы захотел.

"Кстати, доктор Нинг, что вы делаете в Берлине?" Шенге спрашивал.

Нинг Тао сказал: "Я приехал в Берлин..."...

Фан Хуа бегло схватил: "Это я послал брата Нинга, чтобы он помог увидеться с пациентом".

"Так и есть". Шенге сказал: "Я пришёл спросить тебя, Ли Гун и я планируем сегодня вечером улететь обратно в Китай, ты хочешь поехать с нами? Если все вместе, я позволю установить билеты".

Фан Хуа бегло сказал: "Я не вернусь пока, просто оставь меня в покое, я вернусь со старым братом Нингом, когда он увидит пациента".

Шенге сказал: "Хорошо, тогда мы с Ли Гонгом сначала вернемся и соберем вещи". До свидания, доктор Нинг, и свяжитесь с другими, когда вернетесь." Сказав это, он взял визитку и передал ее Нин Тао на руки.

Нин Тао кивнул головой в приветствии и взял визитку Шенге.

Шенге и Ли Ванлей покинули комнату Фан Ва флуоресцентного.

Только после этого Нин Тао поднял одеяло и собрал четыре куска фарфора Yue Kiln. Только что Fan Huarliu прервал его слова, что он приходит, чтобы увидеть пациента, он понял, что Fan

Huarliu ума, Шенге и Ли Ванлей является патриотическим предпринимателем, патриотический ученый, на его стороне, чтобы продать антиквариат в Германии. Если этот вопрос сказал, возможно, как только поворот Шенге и Ли Ванлей немедленно вызвал полицию, сообщили в полицию в Хуа Гуо.

"Покупатели готовы?" Нин Тао спросил, хочет покончить с этим как можно быстрее.

Ван Вал сказал: "Была назначена встреча, и кто-то заберет нас завтра вечером и отвезет на торговую площадку".

"Какое место?"

"Владелец древней крепости под Берлином по имени Томас, который также был одним из покупателей. Я знаю его уже несколько лет и у меня не будет проблем. Кроме того, в этой древней крепости живут два отечественных покупателя, оба известные в деловом мире, без проблем с финансированием". Фэн сказал.

"Хорошо, тогда мы пойдем в тот древний замок, о котором вы говорили, и обменяемся с ними завтра". Нинг Тао сказал.

Двое мужчин не разговаривали несколько минут, пока в коридоре не раздался внезапный шум шагов, за которым последовал звук выломанной двери, а затем еще один крик на английском языке: "Вниз, не двигайся!".

Фан Ва бегло напрягся, "Фа... что случилось?"

"Не знаю, ты оставайся на месте, а я пойду посмотрю." Нинг Тао сказал.

Фан Ва последовал: "Нет, нет, нет, ты останешься в доме, я выйду и посмотрю, у тебя нет ни паспорта, ни визы, если это полиция, у тебя будут неприятности".

Нин Тао кивнул, и после того, как Фан Хуа плавно открыл дверь и вышел, он отнес в ванную комнату тканую сумку, содержащую четыре куска фарфора Yue Kiln. Он открыл удобную дверь и в считанные секунды поместил четыре куска фарфора Yue Kiln обратно в Небесную клинику, а затем вернулся в уборную.

Бряк!

Дверь удобства только что закрылась, и дверь этой комнаты была грубо отодвинута, и дверная панель сильно захлопнулась о стену.

Два высоких белых мужчины ворвались в дверь, оба без полицейской формы, но оба с пистолетами в руках, сохраняя перестрелку.

Нин Тао увидел двух белых мужчин, которые внезапно ворвались в дверь ванной из трещины в двери, и его сердце было наполнено подозрениями: "Может быть, это слово вышло наружу?"

В этот момент белый человек немного подтянул воротник и сказал миниатюрному коммуникатору, зажатому в воротнике: "Эта комната пуста и у нее есть чемодан".

Другой белый стрелок упал на землю и посмотрел под кровать, затем встал и заговорил: "Наблюдение за гостиницей показало, что человек по фамилии Фан вернул китайскую молодёжь..."

Его глаза внезапно устремились к двери ванной комнаты, а затем подмигнули его спутнику.

Белый мужчина, который только что закончил звонок, кивнул головой, поднял пистолет и присоединился к своему спутнику, направляясь к двери в ванную комнату.

Нинг Тао мог ясно видеть движения двух мужчин, его разум в это время быстро бегал. У него была возможность открыть удобную дверь, чтобы уйти, и в считанные секунды два белых стрелка за дверью не смогли бы его заметить. Он также может выйти и покорить двух белых стрелков, что для него очень просто. Он даже мог вытащить двух белых стрелков и сбросить тела в девственный лес Полки Дракона, чтобы покормить волков.

Но...

Нинг Тао открыл дверь в ванную и вышел с поднятой рукой.

"Лежать!" Белый стрелок ворчал на Нинг Тао: "Руки за голову!"

Нин Тао свалился вниз, а также послушно поднял руки вверх и обнял затылок.

Самый выгодный и простой вариант для него, он не выбрал ни один из них. Выбор, который он сделал, был "капитулировать".

Причина проста, Фан Huailuang, Шэньге и Ли Ванлей были арестованы, и эти три не являются преступниками, особенно Шэньге и Ли Ванлей, эти два человека являются патриотическими предпринимателями, один из них патриотический ученый, внезапно столкнулся с такими вещами, если нет ничего странного в этом странно. И единственный способ понять, что происходит, это быть с ними тремя. Более того, он должен быть с тремя людьми, чтобы спасти их тоже.

Белый стрелок вытащил пластиковый галстук и связал руки Нинга Тао, а затем яростно сказал: "Встань с земли и пойдем с нами".

Нин Тао также сказал по-английски: "Кто вы такие? Зачем арестовывать меня?"

Волна белого стрелка была пощечиной по затылку Нин Тао, за которой последовало проклятие: "Желтокожий парень, тихо!"

Нин Тао взглянул на него, но из угла его рта появился намек на улыбку.

Белый стрелок, который дал пощечину Нин Тао, замер на мгновение, затем сказал своему спутнику: "Он действительно смеялся, этот парень дурак?"

"Неважно, глуп он или нет, он покончил с этими тремя парнями, поехали." Другой белый стрелок подтолкнул Нинг Тао.

Нинг Тао намеренно споткнулся и чуть не упал на землю. Выйдя за дверь, он увидел Фан Хуайлу, Шенге и Ли Ванлей, которых только что выпроводили из комнаты.

Шенге гневно сказал: "Что вы делаете и зачем вы нас арестовываете?"

Лысый белый человек в костюме чихнул: "Вас подозревают в краже американской военной техники и создании угрозы американской национальной безопасности, и вам предъявят обвинение в шпионаже".

Ван Вал сказал: "Вы, должно быть, ошибаетесь, мы все законные бизнесмены и имеем право позвонить нашему послу.....".

Не дожидаясь, пока он закончит свое предложение, черный стрелок подернул кулак на маленький живот Фана Хуайлиу, и с тусклым ударом опустил талию в рахит и болезненное выражение лица.

Всего одно слово от того лысого парня, Нинг Тао уже понял, что случилось.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860901